

для трудового народа. Известно, что монгольские князья и другие феодалы иногда держали певцов и сказителей у себя при ставках и оплачивали их. У бурят этого не было, так как не было у них князей. Кулачество же и ламство никаких сказителей не содержало. Народные сказители типа Тороева исполняли свои произведения для народа. После трудового дня, особенно в долгие зимние вечера, собирались обитатели улуса — и старики и дети — в каком-нибудь доме послушать былину о славных героях, являющихся носителями лучших черт бурятского народа.

Если вопрос о сказителе и его аудитории для нас теперь более или менее ясен, то остается еще множество других неясностей, разрешение которых возможно лишь путем изучения содержания героического эпоса.

Как и следовало ожидать заранее, героический эпос бурят-монголов по своему содержанию неоднороден. Это является результатом того, что он создавался в различные периоды общественного развития бурят. Отсюда вывод: почти в каждом эпическом произведении можно вскрыть пласты различной давности. Возьмем к примеру произведение, которое сложилось в том или ином виде, скажем, пятьсот лет тому назад. Оно, естественно, будет содержать в себе, во-первых, элементы значительно более древних времен. Во-вторых, это произведение в течение столетий обросло различными напластованиями, подвергшись художественной обработке сказителей более поздних периодов. Отсюда вытекают известные противоречия в самой идеологической направленности того или иного произведения.

В своей хорошо известной книге «Общественный строй монголов» Б. Я. Владимирцов говорит, что у древних монголов наблюдались пережитки матриархальных отношений (стр. 48). Более подробно он на этом вопросе не останавливался. Эпос бурят-монголов подтверждает это замечание Владимирцова.

В качестве примера можно привести западно-бурятское сказание о шаманке Асуйхан, которая однажды шла по берегу Байкала и увидела быка, с ревом извергавшего из себя пелю. От этого зрелища она забеременела и родила двух сыновей — Бурядай и Хорёдой. Бурядай имел двух сыновей — Эхирит и Булгат, родоначальников двух племен. В этом сказании очень ярко отражается идея, характерная для матриархального общества — вера в свое происхождение от женщины, праматери, чудесным образом зачавшей своих детей.

Анализируя элементы матриархальной идеологии в героическом эпосе бурят-монголов, мы должны в первую очередь обратить наше внимание на эпические произведения, группирующиеся вокруг эпосов «Аламжи мэргэн». Сюда относятся эхиритские былины «Айдурай мэргэн», «Аламжи мэргэн» и аларская былина «Хан Сэксэй мэргэн». Сличая эти три весьма близких друг другу эпических произведения, можно установить, что наиболее примитивной, древней является эхиритская былина «Айдурай мэргэн». Содержание этого произведения сводится к следующему.

Жил-был в старину герой Айдурай мэргэн. Его сестру звали Агу Ногон. Поехал он однажды на охоту, а в пути его погубила старуха-чародейка. Конь героя прибегает домой и сообщает о случившемся его сестре. Та под видом своего убитого брата отправилась добиваться руки дочери небесного хана — Эжэ Мунху хана, которая обладала даром воскрешать мертвых. Преодолев разные препятствия в пути, она достигает хана и остается победительницей во всех состязаниях с другими искателями руки царевны. После свадьбы мнимый муж везет молодую домой, но по дороге опережает ее, кладет тело мертвого брата на постель, а сам скрывается. Царевна воскрешает павшего героя. Тот едет на охоту и встречает свою сестру, принявшую вид оленя. По его настоянию она снова превращается в человека.